

Накануне Нового года в доме затеяли большую уборку, и Кирюшка вызвался помогать маме. Она дала ему влажную тряпку и попросила навести порядок на папиной полке. Мальчик снял книги на пол, уселся поудобнее и принялся за дело. Работа уже подходила к концу, когда среди страниц одной из самых потрепанных книг мальчик заметил какую-то бумажку. Раскрыв книгу, он обнаружил старую, пожелтевшую от времени открытку.

Кирюшка взял ее в руки и стал с любопытством разглядывать изображение — между заснеженными деревьями был нарисован диковинный терем с высоким крыльцом. Из трубы поднимался легкий дымок, в узорчатых окошках горел приглушенный свет, который окрашивал большие голубые сугробы золотистыми блестками. Под рисунком мальчик прочел по складам: «Ве-ли-кий Ус-тюг». Открытка была не подписанной — на обороте в правом верхнем углу красовалась только яркая новогодняя марка.

Повертев находку в руках и решив, было, продолжить работу, Кирюшка вдруг заметил, что в комнате стало темно и прохладно. С потолка повалил густой пушистый снег, а мебель в комнате приняла очертания заиндевевших елей. Мальчик понял, что оказался в лесу, поразительно похожем на рисунок с открытки. Вдалеке виднелся сказочный терем, к которому вела узкая тропиночка. Ничего не оставалось делать, как отправиться вперед.

Снег мелодично поскрипывал под Кирюшкиными валеночками, прозрачные сосульки позванивали на застывших деревьях, и всюду разливалось необычное голубоватое сияние. Малыш не чувствовал ни испуга, ни удивления, как будто вышел на прогулку в соседний скверик.

Подойдя к крыльцу, он легко поднялся по ступенькам и дотронулся до расписной двери. Та сама собой распахнулась, пропуская мальчика в заманчивую глубину. Шагнув через порог, Кирюшка очутился в роскошном зале, стены которого были покрыты густым серебристым инеем, а на полу рассыпано великое множество елочных шаров разного размера и расцветки. Посредине зала стояла пушистая елка и покачивала мохнатыми лапами. Малыш догадался, что нужно украсить лесную красавицу, и начал развешивать блестящие шары на ветках. Елка, словно веселая девчонка, наклоняла каждую веточку, поворачиваясь к мальчику то одним, то другим боком. Вскоре все шары оказались на своих местах, и елка плавно закружилась, переливаясь разноцветными огоньками.

Вдруг с потолка, как легкие снежинки, стали одно за другим падать всевозможные письма и открытки. Их становилось все больше и больше — огромными бумажными сугробами они покрыли весь пол в зале. Кирюшка начал рассматривать конверты и обнаружил, что это письма Деду Морозу. Дети из разных уголков огромной страны рассказывали о том, что они мечтают получить в качестве новогоднего подарка. Мальчик начал раскладывать конверты с одинаковыми просьбами в разные стопочки, которые тут же превращались в мячи и автомобили, конфеты и скакалки, куклы и медвежат, воздушные змеи и самолетики.

Зал наполнился волшебной музыкой, и разноцветные игрушки начали водить вокруг елки хоровод. Кирюшка тоже оказался в веселом круговороте. Он с интересом рассматривал поющие и танцующие игрушки и заметил, что у каждой из них в руках был красивый мешочек с яркой этикеткой, на которой крупными буквами было подписано — для Тани, для Сережи, для Светы и так далее. Как только смолкла музыка, игрушки начали со смехом и шутками помогать друг другу залезать в свой мешочек. Мальчик завязывал тесемки и укладывал готовые подарки в появлявшиеся, словно ниоткуда, легкие саночки, которые, наполнившись, тут же выезжали на улицу и растворялись в вечерних сумерках.

Вскоре зал опустел и затих. Кирюшка остался один и, утомленный, присел на низенькую скамеечку. Послышались таинственные шаги, и в зал вошел бородатый старик в красивой атласной шубе. В одной руке у него был ледяной посох, в другой — старая открытка из папиной книги. Он устало присел рядом с мальчиком.

— Здравствуй, Кирюшка, рад приветствовать тебя в моем родном городе Великом Устюге! — сказал старик и ласково улыбнулся растерявшемуся мальчику.

— Здравствуйте, — ответил мальчик, — А вы настоящий Дед Мороз?

— Неужели ты еще сомневаешься, малыш? Ты славно потрудился сегодня — нарядил самую главную елку, помог мне разобрать детские письма и отправить им новогодние подарки, — сказал старик, — Теперь настала твоя очередь. Вот только на своей открытке ты ничего не успел написать, — Дед Мороз повертел открытку перед глазами и продолжил, — Говори, не стесняйся — исполню любую просьбу!

Кирюшка немного подумал и спросил:

— А можно попросить подарок не для меня, а для мамы и папы? Они хоть и большие, но, я знаю, что они тоже ждут от Вас какого-нибудь сюрприза, — и малыш с надеждой заглянул в глаза старику.

— Что ж, я вижу, ты добрый мальчик, — улыбнулся Дед Мороз, — Я выполню твое пожелание. Только и у меня будет к тебе просьба — не рассказывай родителям, что побывал у меня в гостях и что видел, как происходят новогодние чудеса. Договорились?

С этими словами старик ударил об пол своим ледяным посохом. Закружилась метелица, бережно подхватила малыша и легко понесла из терема в ночную мглу...

Кирюшка проснулся в своей кровати и никак не мог вспомнить, как очутился в ней. В рассветном полумраке он разглядел, что книги на папиной полке стоят ровными рядами, а в углу красуется наряженная елка. Мальчик тихо встал и заглянул под лохматые ветки — там лежали три одинаковых мешочка с яркими этикетками, на которых было написано крупными буквами — для мамы, для папы, для Кирюшки. А на самой нижней ветке висела старая, пожелтевшая открытка с надписью «Великий Устюг. С Новым годом!»